

Н. Д. ДЕСЯЕВА, С. А. АРЕФЬЕВА

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по специальностям педагогического образования
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по специальности «Русский язык и литература»*

Москва
Издательский центр «Академия»
2008

УДК 800.83(075.8)
ББК 81.2Рус я73
Д377

Авторы:

Н.Д.Десяева — предисловие; главы I, II (§ 1—5); глава III (§ 1, 3, 4, 7);
С.А.Арефьева — глава II (§ 6, 7); глава III (§ 1, 2, 5, 6); главы IV—VI

Рецензенты:

кафедра русского языка Московского государственного
открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова
(зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор *Е.И.Диброва*);
доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания
Московского педагогического государственного университета *К.П.Смолина*

Десяева Н.Д.

Д377 **Стилистика современного русского языка : учеб. пособие
для студ. высш. учеб. заведений / Н.Д.Десяева, С.А.Арефьева. —
М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.
ISBN 978-5-7695-4075-2**

В книге изложен курс стилистики русского языка в соответствии с требованиями профессиональной лингвистической подготовки будущих учителей-филологов; представлены сведения из области стилистики ресурсов, функциональной и практической стилистики, стилистики текста.

Учебное пособие ориентировано на школьное преподавание русского языка, поэтому все теоретические сведения даются через призму изучения основ науки о языке. Впервые в пособие подобно типа с достаточной полнотой включены необходимые студенту-филологу и школьному учителю сведения о функциональных стилях, жанрах, функционально-смысловых типах речи в их взаимосвязи с функциональными стилями; о типологии речевых и стилистических ошибок в текстах различных функциональных стилей, о методике стилистического анализа текста.

Для студентов педагогических вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература», преподавателей, школьников старших классов и всех, кто интересуется проблемами стилистики русского языка.

УДК 800.83(075.8)
ББК 81.2Рус я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Десяева Н.Д., Арефьева С.А., 2008

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008

ISBN 978-5-7695-4075-2

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель данной книги — изложение курса «Стилистика русского языка» в соответствии с задачами профессиональной лингвистической подготовки будущих учителей-филологов, поэтому содержание и структура пособия заданы требованиями «Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» и школьной практики. Стандарт¹ предлагает для обязательного изучения категории стилистики, традиционно рассматривающиеся в различных разделах данной науки. Это понятия «стили языка», «стили речи», «функциональные стили современного русского языка», «жанрово-стилистические разновидности речи», «стилистические нормы языка», «стилистические возможности единиц разных языковых уровней», «индивидуальный стиль речи». В связи с этим в пособии излагаются сведения из области стилистики ресурсов (о стилистической дифференциации единиц языка, стилистически окрашенных средствах, синонимах, изобразительно-выразительных средствах русского языка), функциональной стилистики (о функциональной стороне языка, стилевой и стилистической дифференциации его единиц, возможностях и закономерностях их функционирования в процессе речевой коммуникации), стилистики текста (о параметрах стилистического анализа текста, об особенностях функционально-смысловых типов речи разных функциональных стилей), практической стилистики (о стилистических ошибках).

Книга состоит из шести глав. В первой главе рассмотрены существующие в современной науке подходы к определению предмета стилистики, выделены общие положения различных концепций стиля, даны сведения об основных категориях стилистики, кратко охарактеризованы методы исследования стилистики.

Вторая глава посвящена вопросам стилистики ресурсов.

В третьей главе раскрывается понятие «функциональный стиль», дается классификация и характеристика функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического, художественного и разговорного). Проблема стилистических ошибок как особо значимая для школьной практики рассматривается в четвертой главе книги. Процедура и образцы стилистического анали-

¹ См. «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования», специальность 032900 «Русский язык и литература» // Internet: / www.rdu.ru

за текста представлены в пятой главе данного учебного пособия. Книга завершается главой, посвященной проблеме изучения функционально-смысловых типов речи в их взаимосвязи со стилями. Содержание четвертой, пятой и шестой глав — это материал, имеющий особую практическую значимость для изучения функциональной стороны языка в школе, но не рассматривавшийся подробно в изданных прежде работах по стилистике.

Любое учебное пособие предполагает вербализацию рассматриваемых понятий, их объяснение, иллюстрацию примерами. В настоящей книге даются определения основных понятий, традиционно входящих в базовые категории стилистики. В то же время содержание некоторых из них представлено как набор их дифференциальных признаков, выделяемых разными учеными. Это связано с тем, что многие проблемы стилистики в лингвистической науке решаются неоднозначно, содержание соответствующих понятий в различных концепциях стиля различается, их рассмотрение как в научных публикациях, так и в учебных изданиях традиционно сопровождается изложением разных точек зрения. Несомненно, знакомство с основными научными подходами к решению дискуссионных вопросов стилистики очень важно для учителя (особенно в современной ситуации, для которой характерна вариативность учебников и учебных программ).

Поскольку в процессе изучения стилистики студент-филолог должен овладеть определенными учебными умениями (характеризовать особенности того или иного стилистического явления, определять содержание и объем стилистических понятий, подтверждать теоретические положения примерами из конкретных речевых произведений, осуществлять стилистический анализ текста и т. д.), в каждый параграф включены иллюстративные материалы: как отдельные единицы языка (слова и словосочетания), так и извлечения из произведений разных стилей и жанров.

Главы книги содержат перечень основных понятий темы, изложение материала, список рекомендуемой научной и учебной литературы. Если в главе рассматриваются понятия, которые используются в школьной практике, они характеризуются и как основа работы по стилистике в школе.

СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НАУКА

Основные понятия: предмет стилистики, основные категории стилистики (стиль, стилистическая окраска, стилистическое значение, стилистическое средство, стилистический прием, стилистическая система, стилистическая парадигма), методы исследования стилистики.

§ 1. Предмет стилистики. Основные направления стилистики

В современной лингвистике стилистика, как и другие области знаний о языке, характеризуется с учетом особенностей предмета ее изучения. Сложность такой характеристики связана с тем, что **предметом стилистики** на разных этапах ее развития становились отдельные аспекты функционирования языка. Как отмечает Ю. М. Скробнев, «стилистика, как... никакая другая отрасль языкознания, остается неочерченной, по-разному трактуемой представителями отдельных школ и направлений»¹. Со сложностью определения границ и структуры предмета стилистики связано и большое количество терминов-синонимов, называющих как саму науку («стилистика», «лингвистическая стилистика», «лингвистилистика», «общая стилистика»), так и ее отдельные направления («структурная стилистика», «стилистика строя языка», «стилистика ресурсов» и под.).

Зародившись в рамках античной риторики в связи с изучением выразительных возможностей звучащего слова, стилистика оформилась как особая область знаний о возможностях и закономерностях функционирования языковых единиц в различных условиях коммуникации лишь в XX в.

В современной стилистике описываются и объясняются различные аспекты функционирования языка, употребления языковых единиц в процессе коммуникации (по словам М. Н. Кожинной, «развитие стилистики как науки связано с постепенным формированием и оформлением в языкознании коммуникативно-

¹ Скробнев Ю. М. Очерк теории стилистики. — Горький, 1976. — С. 5.

функциональной парадигмы лингвистической науки»¹). Характеризуя область интересов стилистики, ученые включают в ряд несколько компонентов. Обращение к самым авторитетным источникам (лингвистическим энциклопедическим словарям, трудам ведущих специалистов в данной области) позволяет выделить в числе данных компонентов и «выразительные средства и возможности языка» (М. Н. Кожина, Ю. С. Степанов), и «закономерности функционирования (использования) языка в различных сферах деятельности... в процессе речевой коммуникации» (М. Н. Кожина, Ю. А. Бельчиков), и «индивидуальную манеру исполнения речевых актов» (Ю. С. Степанов), и «эволюцию, формирование стилей» (Ю. С. Степанов, М. Н. Кожина), и «универсальные приемы языкового построения произведений литературы» (Ю. С. Степанов), и «закономерности организации текста» (М. Н. Кожина, Г. Я. Солганик).

Стилистику при этом определяют как учение о стилях, лингвистическую науку, описывающую функциональную сторону языковой системы в ее современном состоянии и диахронии и объясняющую закономерности использования языка в процессе речевой коммуникации.

В отечественном языкознании, начиная с XVIII в., разрабатывались различные проблемы стилистики. М. В. Ломоносов рассматривал стили в связи с вопросами грамматики и риторики («Российская грамматика», «Краткое руководство к красноречию», «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке»). Известная с античных времен теория трех стилей (высокий — средний — низкий) была положена ученым в основу стилистического описания лексических средств русского языка. К вопросам стилистики художественной речи обращался Н. М. Карамзин («Пантеон российских авторов» и др.). В XIX в. проблемы стилистики в связи с развитием теории словесности и поэтики получили свое отражение в работах Ф. И. Буслаева («Исторические очерки русской народной словесности и искусства»), А. А. Потебни («Эстетика и поэтика», «Теоретическая поэтика») и ряда других ученых.

Сам термин «стилистика» как наименование особой области лингвистических знаний закрепился в языкознании в XX в. Одним из первых о научном статусе стилистики заявил немецкий ученый К. Фосслер в труде «Позитивизм и идеализм в языкознании» (1904). Он рассматривает стилистику как «высшую дисциплину», в которой «находят истолкование... явления фонетики, морфологии, словообразования и синтаксиса»², изучающую индивидуальные социально значимые стили (индивидуальные стили, «ока-

¹ Кожина М. Н. Стилистика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003. — С. 409.

² Аллатов В. М. История лингвистических учений. — М., 2001. — С. 90.

завшие наибольшее влияние на языковое развитие»). Ш. Балли в труде «Французская стилистика» (1909) рассматривает данную область как систему знаний о закономерностях выражения «аффективных категорий», эмоционального в языке. Круг предметов, рассматриваемых функциональной стилистикой, впервые был очерчен в трудах представителей Пражского лингвистического кружка («Тезисы пражского лингвистического кружка» и др.).

Проблематика стилистики русского языка разрабатывалась Г. О. Винокуром («О задачах истории языка», 1941), В. В. Виноградовым («Итоги обсуждения вопросов стилистики», 1955; «О языке художественной литературы», 1959), М. Н. Кожинной («О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики», 1966; «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими», 1972), Д. Н. Шмелевым («Русский язык в его функциональных разновидностях», 1977) и другими учеными.

В. В. Виноградов выделяет три «круга» стилистики (стилистика речи, стилистика языка, стилистика художественной литературы) с учетом того, что разработка соответствующей проблематики была представлена в отечественной научной литературе в первой половине XX в. (работы Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова и др.). Эти вопросы и легли в основу выделения направлений стилистики, традиционно называемых «стилистика языка», «стилистика речи», «стилистика языка художественной литературы».

В XX в. в отечественном языкознании происходило становление нескольких относительно обособленных направлений исследований (исследовательских аспектов) в рамках стилистики как науки. В современной стилистике к основным ее направлениям относят стилистику ресурсов (структурную стилистику, стилистику языка, традиционную стилистику), функциональную стилистику (учение о функциональных стилях, стилистику речи), стилистику художественной речи (стилистику языка художественной литературы), стилистику текста, практическую стилистику. Для каждого из данных направлений актуален определенный аспект функционирования языковых единиц, описание и объяснение которого и рассматривается как основная задача направления.

Стилистика ресурсов опирается на описательное языкознание, рассматривающее структурно-семантические особенности языковых единиц разных уровней, изучает стилистически отмеченные единицы, а также стилистические возможности фонетических, лексических, грамматических средств. Данное направление представлено в современном языкознании трудами таких ученых, как Ю. А. Бельчиков, В. Н. Виноградова, Г. Я. Солганик, А. П. Сковородников, И. Б. Голуб, Е. Ф. Петрищева. Именно в рамках стилистики ресурсов сформировались понятия «стилистическая окраска», «стилистическое средство», «стилистический прием».

Предметом изучения в стилистике ресурсов являются также изобразительно-выразительные средства языка.

Функциональная стилистика (М. Н. Кожина, А. Н. Васильева, Д. Н. Шмелев, О. Б. Сиротинина, Е. А. Земская, Г. Я. Солганик, Б. С. Шварцкопф, А. К. Панфилов и др.) изучает закономерности функционирования языка в различных социально значимых сферах общения. Эти закономерности отражают особенности отбора и организации языковых единиц в процессе общения в текстах того или иного функционального стиля. Основные понятия функциональной стилистики — «функциональный стиль», «экстралингвистические стилеобразующие факторы функционального стиля», «стилевые черты», «конструктивный принцип функционального стиля». Функциональная стилистика вырабатывает принципы классификации функциональных стилей, изучает взаимодействие стилей, тенденции их развития. Данное направление получило оформление как раздел стилистики в 50-х гг. XX в.

Стилистика художественной речи (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Л. В. Щерба, Б. А. Ларин, А. И. Горшков, М. Н. Кожина, Е. А. Иванчикова и др.) изучает проблемы индивидуального стиля писателя, специализации языковых единиц в художественном тексте, что обуславливает ее связь с литературоведением, функциональной стилистикой, стилистикой текста, стилистикой ресурсов.

Стилистика текста (В. В. Виноградов, В. В. Одинцов, Г. Я. Солганик, А. Н. Кожин, О. А. Крылова, Т. В. Матвеева и др.) рассматривает структуру текста и собственно текстовые единицы (сложное синтаксическое целое (ССЦ), сверхфразовое единство (СФЕ), абзац и др.) в аспекте их стилистической значимости и роли в создании стилевой специфики речевых произведений. В специальных исследованиях особо подчеркивается, что предметом стилистики текста являются конструктивные приемы, способы организации и выражения отношений между структурно-смысловыми компонентами целого произведения или между логическими единствами, лежащими в его основе. Исследования в области стилистики текста опираются на лингвистику текста и функциональную стилистику.

Практическая стилистика (Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, Л. К. Граудина и др.) изучает нормы того или иного функционального стиля, целесообразность и уместность использования языковых средств в зависимости от требований стиля.

Таким образом, различные направления стилистики, выделяющиеся с учетом концепции стиля, характера и объема предмета исследования, теоретических и практических задач, решаемых тем или иным направлением, взаимосвязаны. В данном пособии основное внимание уделяется стилистике ресурсов и функциональной стилистике как двум важнейшим, на наш взгляд, направле-

ниям стилистики, а также рассматриваются проблемы практической стилистики и стилистики текста.

В научной и учебной литературе представлена классификация направлений стилистики, основанная на бинарных противопоставлениях (В. Д. Бондалетов, В. П. Москвин и др.). В данной классификации по объекту изучения (язык — речь) противопоставляются стилистика ресурсов и функциональная стилистика, по уровню обобщения закономерностей и по назначению — теоретическая стилистика и практическая стилистика (общая стилистика, описывающая основания классификации стилистических средств и стилей, и система рекомендаций по употреблению языковых средств в различных условиях общения), по количеству исследуемых языков — частная стилистика и сопоставительная стилистика (отдельный язык — несколько языков), по наличию / отсутствию внимания к историческому развитию языка — синхроническая (описательная) стилистика и диахроническая (историческая) стилистика.

В целях обобщения признаков предмета исследования разных направлений стилистики ее называют наукой о стилистической системе языка. При этом ученые (П. Г. Черемисин, Ю. М. Скребнев и др.) рассматривают в качестве компонентов стилистической системы стилистически окрашенные единицы, языковые средства, обладающие потенциальными стилистическими возможностями, приемы организации языковых единиц в тексте.

Очевидно, что все компоненты стилистической системы обладают определенными особенностями функционирования в процессе общения (с разной степенью регулярности используются в определенных ситуациях общения, выполняя при этом определенные функции), а также характеризуются специфической, стилистической связью друг с другом (они или объединены, или противопоставлены друг другу по стилистическим возможностям). Специфика их функционирования обусловлена характером самих единиц, наличием между ними определенных отношений, особенностями многих экстралингвистических факторов: задач общения, отношениями между коммуникантами и др.

§ 2. Основные категории стилистики

К основным категориям стилистики относятся понятия «стиль», «стилистическая окраска», «стилистическое средство», «стилистическая норма», «стилистическая система». Стиль рассматривают как наиболее общую категорию, охватывающую все аспекты функциональной стороны литературного языка.

Термин «стиль» характеризуется многозначностью. Очевидно, что словосочетания *научный стиль*, *индивидуальный стиль*, *класси-*

ческий стиль, парадный стиль, торжественный стиль отражают различные значения данной лексической единицы. Все значения термина «стиль» объединены определенным инвариантным компонентом. Этот компонент академик Ю. С. Степанов формулирует следующим образом: стиль всегда характеризуется принципами «отбора и комбинации... языковых средств; ...различия стиля определяются различиями этих принципов»¹. В связи с этим ученые говорят о композиционно-речевой структуре стиля, т. е. о наличии в нем некоей совокупности языковых элементов, находящихся в определенных отношениях и взаимодействующих между собой, а также взаимодействующих «с композиционной структурой текстов, наиболее типических для данной функциональной разновидности литературного языка»². Принципы отбора и комбинации языковых средств в том или ином стиле отражают тенденции употребления языковых единиц, их количественного соотношения, способов сочетания, характера специализации, актуализации определенной семантики и под. в высказываниях различных типов (характерных для определенной личности, определенной социальной группы, той или иной сферы общественной жизни, сферы социально значимой деятельности и т. д.). Вместе с тем, отражаясь в сознании носителей языка, данные принципы влияют на функционирование языковой системы.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре стиль определяется как: 1) «разновидность языка, закрепленная... традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни»³ (нейтральный, книжный, разговорный стили); 2) «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенностью которой обусловлены особенностями общения в данной сфере»⁴ (научный, официально-деловой, публицистический, художественный, разговорный); 3) «общепринятая манера... исполнения конкретного типа речевых актов» (стиль судебной речи, эпистолярный стиль и др.); 4) индивидуальная манера речевой деятельности и исполнения конкретного типа речевых актов (индивидуальный стиль); 5) «состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху» (например, стиль языка советской эпохи и под.). Очевидно, что в каждом из приведенных значений термин «стиль» называет систему языковых единиц, языковых категорий, а также правил их употребления, которая принадлежит литера-

¹ Степанов Ю. С. Стиль // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. — М., 1998. — С. 494.

² Бельчиков Ю. А. Стиль // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 696.

³ Степанов Ю. С. Стиль // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. — М., 1998. — С. 494.

⁴ Там же.

турному языку и регулярно определенным образом используется в тех или иных условиях речевой коммуникации.

Закрепленность некоторых единиц языка за конкретной сферой общения или ситуацией, типом речевых актов связана с наличием у них определенного свойства — стилистической окраски.

Стилистическая окраска — это такой дополнительный компонент семантики языковой единицы, который, во-первых, связан с выражением определенного отношения к предмету речи (в значении языковой единицы может быть дополнительно представлено выражение эмоций, оценки, взгляда на предмет речи как на закрепленный за определенной сферой коммуникации), а во-вторых, ограничивает возможности употребления языковой единицы сферой и условиями общения, стилем или жанром.

Характер выражаемого языковой единицей отношения к предмету речи, а также условия и степень ограничения ее употребления служат основанием для выделения двух видов стилистической окраски. Первый — это эмоционально-оценочная окраска, дополняющая семантику языковой единицы эмоциональным, оценочным (и в связи с этим — экспрессивным*) компонентом. Например, слово *свершения* имеет дополнительный компонент семантики, благодаря которому данная лексическая единица является торжественным наименованием результатов деятельности, оценивающим их как достойные.

Второй вид стилистической окраски — функционально-стилистический, дополняющий семантику языковой единицы указанием на сферу ее употребления. Например, слово *препроводить*, обозначающее ‘переслать, отправить’, сопровождается в словаре пометой «офиц.», указывающей на преимущественное употребление данной лексической единицы в официально-деловом стиле. Стилистической окраской обладают определенные языковые средства, принадлежащие разным уровням языка.

В некоторых публикациях как синоним термина «стилистическая окраска» используется и «стилистическое значение» (М. Н. Кожина

* Под экспрессивностью понимают и выразительность (особое коммуникативное качество речи), и интенсивность выражения того или иного компонента означаемого, и эмоционально-оценочный компонент семантики высказывания. В работах В.А. Масловой экспрессивность рассматривается как результат взаимодействия эмотивности, образности, оценочности, интенсивности, стилистической маркированности высказывания. А. П. Сковородников и Г. А. Копнина рассматривают в качестве составляющих экспрессивности эмоциональность, оценочность, интенсивность, образность (Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 765). В данном пособии экспрессивность рассматривается как свойство языковой единицы или приема ее употребления, способствующее усилению интенсивности выражения того или иного значения.

на). В то же время многие ученые (Т. Г. Винокур, И. Р. Гальперин и др.) считают, что стилистическое значение возникает лишь в высказывании, в контексте. Следовательно, стилистическое значение может приобретать любая единица языка в условиях употребления выполнения определенного стилистического задания (создать высказывание, отличающееся выразительностью, характеризующееся определенной стилевой принадлежностью и под.). Языковые единицы, используемые с целью создания стилистически маркированных высказываний, рассматриваются в стилистике в качестве стилистических средств.

Употребление языковых единиц регулируется языковыми нормами, принятыми «в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых и предпочтительных»¹. Выполнение стилистического задания предполагает учет стилистических норм, к которым относят соблюдение единства стиля, мотивированность нарушения единства стиля (П. Г. Черемисин), нормы выбора и организации языковых единиц в тексте определенного стиля (А. И. Горшков), «общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей»² (Т. Б. Трошева), правила «наиболее целесообразных в каждой сфере общения реализаций принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную речевую организацию»³. Таким образом, систему стилистических норм регулирует принцип коммуникативной целесообразности. В связи с этим существуют особые, предпочтительные для каждого функционального стиля, исторически сложившиеся, относительно устойчивые и закрепленные в образцовых текстах правила реализации стилистических средств русского литературного языка. Вместе с тем при учете коммуникативной целесообразности допустимы и отступления от принятых норм (например, в художественном стиле, при использовании приема языковой игры и под.).

Соотносимые по стилистической основе и сфере употребления единицы всех уровней языка рассматриваются в стилистике как компоненты стилистической системы (Ю. М. Скребнев и др.). Поскольку компоненты стилистической системы находятся в отношениях противопоставления, в оппозиционных отношениях (оппозиция — «лингвистически существенное различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания»⁴) для их характеристики используется термин «стилистическая парадигма».

¹ Виноградов С. И. Норма языковая // Культура русской речи. — М., 2003. — С. 367.

² Трошева Т. Б. Стилистическая норма // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003. — С. 433.

³ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М., 1993. — С. 93—94.

⁴ Булыгина Т. В., Крылов С. А. Оппозиции // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. — М., 1998. — С. 384.

Стилистическая парадигматика рассматривается в качестве общей модели организации стилистической системы, основу которой составляют стилистические синонимы. При этом имеется в виду, что стилистические синонимы обладают общим значением и различаются стилистической окраской. Отношения между членами синонимического ряда «могут быть выражены формулой “плюс”, “ноль”, “минус”»¹.

Данный подход позволяет провести аналогии между стилистической и грамматической системами, применить при описании стилистической системы традиционные лингвистические подходы и охарактеризовать ее составляющие как внутриуровневые или разноуровневые, двучленные или многочленные, полные или неполные парадигмы. Так, например, в полной парадигме выделяются три компонента: книжный, нейтральный, разговорный.

В стилистике существует и более широкое понимание стилистической парадигматики, которую при этом рассматривают как «совокупность разноуровневых единиц, составляющих стилистические ресурсы языка, обеспечивающих говорящему возможность выбора... в соответствии с целями общения и всем комплексом экстралингвистических факторов»². Очевидно, что данное определение позволяет рассматривать термины «стилистическая парадигма» и «стилистическая система» как синонимы.

§ 3. Методы исследования стилистики

Методы исследования стилистики выделяются по разным основаниям. По характеру исследовательских процедур различаются стилистический анализ и стилистический эксперимент.

Стилистический анализ как метод основан на выделении отдельных признаков, свойств объекта. В стилистике ресурсов он направлен на выявление стилистических функций языковых средств (это, по выражению Н. В. Данилевской, путь «от средства к функциям»). В функциональной стилистике анализ направлен «от функций к средствам», на выявление того, какие средства (разных уровней) реализуют коммуникативное задание и другие экстралингвистические стилообразующие факторы в тексте. Стилистический анализ текста (с примерами и необходимыми пояснениями) подробно рассмотрен в главе V данного пособия.

Метод стилистического эксперимента предложен А. М. Пешковским для анализа художественного текста. Он заключается в подстановке стилистических синонимов к анализируе-

¹ Стилистика русского языка / под ред. Н. М. Шанского. — Л., 1989. — С. 45.

² *Баженова Е. А.* Стилистическая парадигматика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003. — С. 439.

мой единице и определении ее стилистического значения на основе сопоставления с синонимами.

По характеру объекта анализа выделяется сравнительно-стилистический метод (сравниваются стилистические системы, представленные в разных языках, произведениях разных авторов, в разных жанрах и под.).

Основанием выделения стилостатистического метода является использование математической статистики для подтверждения объективными показателями данных, полученных с помощью иных методов.

Литература

- Алпатов В. М.* История лингвистических учений. — М., 2001.
- Бельчиков Ю. А.* Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. — М., 1981.
- Васильева А. Н.* Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. — М., 1976.
- Васильева А. Н.* Художественная речь. — М., 1983.
- Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. — М., 1955. — № 1.
- Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. — М., 1959.
- Виноградов В. В.* Избранные труды. О языке художественной прозы. — М., 1980.
- Винокур Г. О.* Язык литературы и литературный язык // Филологические исследования. — М., 1990.
- Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. — М., 1980.
- Голуб И. Б.* Стилистика русского языка. — М., 2001.
- Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. — М., 1993.
- Матвеева Т. М.* Функциональная стилистика в аспекте текстовых категорий. — Свердловск, 1990.
- Скребнев Ю. М.* Очерк теории стилистики. — Горький, 1976.
- Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика. — М., 1991.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003.
- Петрищева Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка. — М., 1984.
- Пражский лингвистический кружок: сб. статей / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. — М., 1967.
- Разинкина Н. М.* Функциональная стилистика. — М., 1986.

ГЛАВА II

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Основные понятия: стилистические ресурсы, стилистическая окраска, стилистическое значение, книжная, разговорная и нулевая стилистическая окраска, эмоционально-оценочная окраска, функционально-стилистическая окраска, синонимы как стилистические ресурсы, стилистическая парадигма, изобразительно-выразительные средства языка как стилистические ресурсы, тропы, фигуры речи; стилистически окрашенная лексика, книжная лексика, разговорная лексика, нейтральная лексика, стилистические функции лексических единиц; стилистически окрашенные фразеологизмы, стилистические функции фразеологических единиц; стилистические ресурсы словообразования; стилистические ресурсы морфологии; стилистические ресурсы синтаксиса.

§ 1. Понятие о стилистических ресурсах русского языка

Закономерности использования языковых единиц в процессе речевой коммуникации обусловлены определенными факторами, к важнейшим из которых относится специфика стилистических ресурсов языка.

К **стилистическим ресурсам** относят языковые единицы (фонетического, лексического, грамматического уровней), обладающие особыми свойствами, благодаря которым в процессе коммуникации выполняется та или иная стилистическая функция (наряду с логической — предметно-понятийной и др. — информацией передается дополнительная информация социального, эмоционального, оценочного, образного характера*, усиливается выразительность речи) или создается особый стилистический прием.

Так, например, основная идея стихотворения Н. Заболоцкого «Завещание» — бессмертие одухотворенной личности (*Я не умру*,

* В том случае, если в результате восприятия этой дополнительной информации у адресата возникает определенное впечатление, определенное отношение к содержанию высказывания и его автору, говорят о стилистическом эффекте.

мой друг...»). Литературоведы отмечают, что это произведение созвучно и «Памятнику», и стихотворению «Пора, мой друг, пора!..» А. С. Пушкина. Высокую, торжественную окраску произведению придают особые стилистические свойства языковых единиц, использованных в произведении. Это прежде всего слово *свеча* в его символическом значении (жизнь), книжные слова *прах* (останки), *иссякнуть* (истощиться, высохнуть; прийти к концу, исчезнуть), перифраза *мир туманных превращений*, метафора *приютит*, стилистически окрашенный вариант слова *милльон*, структура периода, особая форма повелительного наклонения, характеризующаяся дополнительным «нежестким» оттенком желательности, допущения:

Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда милльоны новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И довершат строение природы, —
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зеленый этот лес...

Фонетические повторы звуков [с']; [м'и]; [п], [р] в этих словах подчеркивают их специфическую роль в тексте.

Таким образом, особая значимость, «вечность» идеи произведения акцентируется средствами всех уровней языка. Причем некоторые из этих средств обладают стилистическими свойствами, особой, дополнительной семантикой (оценки, закрепленности в текстах определенного характера и под.) изначально — как единицы языка. Другие же приобретают подобные свойства только в контексте. Поэтому ученые говорят о стилистических возможностях (устойчивых свойствах, присущих изначально) и стилистических особенностях (свойствах, приобретаемых в контексте) языковых единиц.

Термин «стилистические ресурсы» употребляется как в узком, так и в широком понимании. В узком понимании — это языковые средства, обладающие особыми, по выражению Г. Я. Солганика, «значительными стилистическими возможностями»¹: к ним относятся стилистически окрашенные единицы, стилистические синонимы, тропы и фигуры речи, историзмы, архаизмы и под. В широком же понимании термин употребляется для названия всех единиц, обладающих как реальными, так и потенциальными стилистическими возможностями.

¹ Солганик Г. Я. Стилистические ресурсы языка // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 690.

§ 2. Стилистическая окраска языковых средств

В системе стилистических ресурсов в узком значении прежде всего выделяются стилистически окрашенные средства языка.

Стилистической окраской называется компонент значения языковой единицы социального, эмоционального, оценочного характера, дополняющий основную семантику и в силу этого ограничивающий ее употребление (определенной речевой ситуацией, стилем, жанром, контекстом).

Так, разговорная стилистическая окраска слова *потолковать* дополняет его лексическое значение ('поговорить, побеседовать') особым оттенком, указанием на непринужденный, несколько фамильярный характер контекста, в котором данное слово традиционно употребляется. В целом значение слова благодаря стилистической окраске обогащается, его можно объяснить* следующим образом: «поговорить, побеседовать подчеркнуто непринужденно». Но стилистически окрашенное слово не просто обладает особой семантикой. Такая семантика обуславливает особенности его употребления, «привязывая» лексическую единицу к определенным образом оцененному предмету речи, к непринужденной сфере общения и под. (ср.: ...*посидим, да потолкуем, посмеемся меж собой* (А. Груднов)).

Стилистической окраской обладают единицы разных уровней языка. Например, стилистическая окраска морфемы *архи-* (*архиважный, архиреакционный*) дополняет ее грамматическое значение (высокую степень проявления признака) указанием на сферу употребления лексической единицы.

Стилистическая окраска может возникать у любой языковой единицы в результате ее употребления в тексте. Так, звуки [р], [с], сближаясь в стихотворении Н.Заболоцкого в пределах стихотворной строфы, приобретают способность усилить значение лексических единиц, передающих буйство природы, вызывая у читателя ассоциации с ударами грома, свистом ветра:

Сыплет дождик большие горошины,
Рвется ветер и даль нечиста.
Закрывается тополь взъерошенный
Серебристой изнанкой листа.

* «Описание одного высказывания, стилистически сложного, через другое, стилистически более простое, но зато менее экономичное (выигрыш в стилистической простоте приводит к излишней затрате энергии) и менее выразительное, можно назвать способом семантического разложения» (Степанов Ю.С. Французская стилистика в сравнении с русской. — М., 1965. — С. 23).

В приведенном ниже отрывке из повести И. С. Тургенева «Ася» глагол *процветать* («успешно развиваться, преуспевать, хорошо жить и хорошо вести свои дела, благоденствовать») приобретает дополнительную стилистическую семантику (при повторном употреблении в контексте со словом *растение*), придавая всему отрывку окраску легкой иронии:

Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы еще не успели завестись — я жил без оглядки, делал, что хотел, *процветал*, одним словом. Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и *процветать* ему долго нельзя.

Как уже отмечалось, узуальную или окказиональную стилистическую окраску языковой единицы называют стилистическим значением.

Группы стилистически окрашенных средств, составляющих важнейший пласт стилистических ресурсов русского языка, выделяются по нескольким основаниям. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие различия этих групп.

Книжная, разговорная и нулевая стилистическая окраска

Сравним синонимы *держава* и *государство*. Очевидно, что каждое слово в синонимическом ряду может быть охарактеризовано с точки зрения того, в каком контексте оно преимущественно употребляется (в лингвистической литературе в связи с этим говорят о «традиции употребления»¹ той или иной единицы). Так, слово *государство* нейтрально. Являясь межстилевой единицей, оно может употребляться в текстах разных стилей и жанров: в официальном документе, в учебнике истории или политологии, в семейной беседе и т. д.

Слово *держава* характеризуется приподнятостью, или книжностью*. Подобная стилистическая окраска возникла потому, что данная лексическая единица традиционно употребляется в письменной речи. Причем для названия понятий или явлений, которые оцениваются как весьма значимые. Такие слова обычно употребляются в соответствующих «высоких» жанрах (таких, напри-

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — М., 1993. — С. 120.

* *Книжный* толкуется в словарях как «характерный для письменного изложения, несвойственный живой устной речи». В современной языковой ситуации, для которой характерно взаимодействие стилей, жанров, устной и письменной, монологической и диалогической речи, употребление книжных средств регулируется не столько формой речи, сколько стремлением автора придать предмету речи приподнятость, возвышенность. Ср.: «приподнятый стиль».

мер, как государственный гимн: *Россия, великая наша держава...*) или контекстах.

Каждый носитель русского языка легко определяет особенности употребления и таких слов, как *подачка* (ср.: *даяние* — *дар*), *рифмолет* (ср.: *бард* — *поэт*). Это «живая речь» в ситуации непринужденного, даже фамильярного¹ общения, когда «между участниками коммуникативного акта не существует общественных, этических и эстетических преград и ограничений»². Фамильярность, по словам выдающегося швейцарского лингвиста Шарля Балли, является особой «социальной окраской, то есть результатом представления об определенной среде»³. Ясно, что носители языка в разной степени обладают языковым чутьем, интуитивным представлением о нормах, правилах употребления языковых единиц в соответствии с их семантическими и формальными особенностями. Поэтому стилистическая окраска языковых единиц, даже закрепленная в языке, может быть осознаваема автором и адресатом речи в разной степени.

С учетом того, выделяются ли в семантике единицы языка / речи (слова, морфологической формы, синтаксической конструкции, «интонационного рисунка речи» и под.), оттенки значения, указывающие на традиционный контекст употребления, а также на то, оценивается ли этот контекст как книжный или разговорный, окраска может быть охарактеризована как книжная (приподнятая, возвышенная), разговорная (сниженная) или нулевая (нейтральная, невыраженная).

Окраска книжности характерна, например, для слов *возводить*, *зодчий*, *созидательный* и др. Она может быть отражена в определенных аффиксах (*восполнить*, *воспламенить*, *воспарить*; ср.: *парить*). Книжной окраской отличаются некоторые морфологические единицы: причастия, деепричастия с суффиксами *-а*, *-я*, некоторые формы сравнительной и превосходной степени прилагательных (*наиболее* / *наименее сложный*, *сложнейший* и под.). Книжными являются и некоторые предложно-падежные конструкции (*согласиться вопреки здравому смыслу* и под.), сложноподчиненные предложения, предложения, осложненные обособленными членами, некоторые единицы речевого этикета (*Благодарю Вас...*, *Прошу меня извинить...* и под.) и др.

Сниженной, разговорной окраской обладают, например, слова *дружочек*, *зубоскал*, *ручища* и др., суффиксы эмоциональной оценки, парцелированные и сегментированные синтак-

¹ Ср.: *familiaris* — лат. ‘семейный, дружеско-интимный’; ‘излишне непринужденный, неуместно-развязный, бесцеремонный’.

² Козловская Т.Л. Фамильярная лексика // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 733.

³ Цит. по: Козловская Т.Л. Фамильярная лексика // Культура русской речи: энциклопедический словарь. — М., 2003. — С. 733.

сические конструкции, некоторые единицы речевого этикета (*Пока!*, *Привет!* и под.). Разговорная окраска может создаваться и неполным стилем произнесения: [здрáс'т'ь].

О нулевой стилистической окраске говорят, характеризуя нейтральные единицы, не ограниченные сферой употребления. Обычно данный термин употребляется при характеристике нейтральной лексики.

Традиция употребления, отраженная в семантике языковых единиц, является первым основанием дифференциации стилистически окрашенных средств. Лексические единицы, обладающие подобной стилистической окраской, представлены в толковых словарях со специальными пометами («разг.», «простореч.», «книжн.», «ритор.», «торж.», «высок.»).

Эмоционально-оценочная стилистическая окраска

Наличие в семантике слов, морфологических форм, синтаксических конструкций и т.д. дополнительного эмоционально-оценочного компонента является вторым основанием дифференциации стилистически окрашенных средств. Например, одно из значений слова *разлететься* — 'прийти, явиться спешно с какой-нибудь просьбой, предложением'. В словаре С. И. Ожегова слово в данном значении сопровождается пометами «разг., ирон. и неодобр.». Это означает, что слово, во-первых, имеет сниженную стилистическую окраску («разг.»), во-вторых — с помощью данного слова предмет номинации оценивается отрицательно («неодобр.»), в-третьих, автор речи относится к действию, названному данным словом, с иронией («ирон.»).

Таким образом, в семантике языковых единиц может содержаться стилистическая окраска оценочного характера (т.е. выделяется дополнительное значение положительной или отрицательной оценки*), которая может совмещаться со значением выражения определенных положительных или отрицательных эмоций. В толковых словарях даны пометы, указывающие на семантику шуточного отношения, фамильярности, агрессии, презрения, пренебрежения, укоризны, иронии, почтения: «шутл.», «фам.», «презрит.», «пренебр.», «ирон.», «укор.», «неодобр.», «почтит.». Иногда данные значения трудно разделить, как, например, в семантике слова *разлететься* (позволяющего выразить не просто неодобрение, но и определенные, конкретные отрицательные эмоции). Именно поэтому подобная стилистическая окраска называется эмоционально-оценочной.

* Лексические единицы, обладающие подобным свойством, отмечены в словарях специальными пометами: «неодобр.»

Эмоционально-оценочная стилистическая окраска слова не всегда специально отмечена в словарях. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова слово *пожать* имеет помету «высок.», семантика же одобрения содержится в самом толковании (*пожать* — ‘добыть, получить, заслужить что-либо’; ср.: *заслужить* — ‘своей деятельностью, действиями, стать достойным или добиться чего-нибудь’).

Эмоционально-оценочная окраска слова может быть связана с тем, что слово вызывает определенное ассоциативное представление о предмете речи (*зубоскал, зубр* — о человеке).

Стилистическая окраска, возникающая вследствие традиций употребления лексической единицы, и эмоционально-оценочная окраска могут совмещаться. (Ср.: из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова: *зубрить* — ‘заучивать бессмысленно, без отчетливого понимания’, разг. Данное слово характеризуется окраской традиции употребления в сниженном контексте, а также дополнительной семантикой отрицательной оценки.)

Эмоционально-оценочной окраской обладают не только лексические, но и грамматические языковые единицы. Так, эмоциональное, «уменьшительно-ласкательное», отношение к предмету речи выражено в семантике морфем *-еньк-*, *-ик-* и др. Пренебрежение выражается с помощью суффиксов *-к-*, *-онк-* (*старушонка*). Яркой эмоционально-оценочной окраской обладают единицы синтаксиса: эмотивные предложения (*Что за прелесть эти сказки!*), некоторые вопросительные предложения (*Неужели это возможно?*) и др.

Значительными возможностями для выражения эмоциональной оценки располагает интонация. Выдающийся лингвист А. М. Пешковский писал: «Чувства наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией»¹. Компоненты интонации (к ним относятся пауза, логическое ударение, громкость, мелодика, диапазонная высота, темп, эмфатическая долгота, тембр) позволяют выразить то или иное отношение к предмету речи или адресату, а следовательно — эмоционально-оценочную окраску всего высказывания. У известного исследователя функций интонации О. В. Филипповой читаем: «Пауза, использованная в неожиданном месте, может... создать впечатление раздумий, сиюминутности рождения мысли, а это всегда интересно; высота тона может свидетельствовать... о подчеркнуто важной информации, об эмоциях радости, удивления, ... об эмоциях гнева или презрения»². Увеличение длительности звуков в слове исследователь также называет как одно

¹ Пешковский А. М. Интонация и грамматика // Известия ОРЯС. — Т. 1. — М., 1928. — С. 458.

² Филиппова О. В. Профессиональная речь учителя: интонация. — М., 2001. — С. 37.

из средств создания эмоциональности речи: «Растягивание слогов в совокупности с повышением мелодики характерно для эмоции радости, удивления, нежности, а в совокупности с низкой диапозонной высотой — презрения»¹. Ученые характеризуют эмоционально-оценочную окраску тембра как угрожающую, нежную, приветливую, гневную и т. д.

Эмоционально-оценочную окраску следует отличать от семантики эмоциональности и от семантики оценочности, которые в русском языке могут быть выражены и вне стилистических особенностей языковых средств. Эмоционально окрашенные единицы языка и речи, как отмечают ученые, не столько называют, сколько «выражают эмоции»², т. е. эмоционально-оценочная семантика является в них дополнительной, не основной. (Ср.: слова *гнев*, *жалось*, *радость* и многие другие называют эмоции, но не являются стилистически окрашенными, не имеют соответствующей дополнительной семантики.) Оценочность также может содержаться в самом предметно-логическом значении слова (*хорошо*, *плохо* и др.). В подобных случаях она не связана со стилистической окрашенностью.

Для обозначения эмоционально-оценочной окраски языковых единиц в лингвистической литературе употребляется также термин «эмоционально-экспрессивная окраска»³. Данный термин акцентирует внимание на экспрессивных, выразительных возможностях стилистически окрашенных средств языка, но при этом не позволяет дифференцировать окраску, связанную с традицией употребления языковой единицы, и окраску, заключенную в дополнительном, эмоционально-оценочном компоненте семантики. (Хотя оценка как дополнительный компонент семантики и принимается во внимание; ср.: «Экспрессивно-эмоциональная окраска у слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки»⁴.)

Очевидно, что параллельное употребление в лингвистической литературе многозначного термина «экспрессивность», терминов «сниженная экспрессивная окраска», «повышенная экспрессивная окраска», «эмоционально-экспрессивная окраска» затрудняет различение стилистически окрашенных средств языка, а также их отграничение от других единиц, употребление которых придаст речи выразительность.

Как отмечает Б. Н. Головин, «выразительно в речи все то, что выделяется семантически или формально на общем привычном

¹ Филиппова О. В. Профессиональная речь учителя: интонация. — М., 2001. — С. 37.

² Копнина Г. А., Щербаков А. В. Эмоциональность речи // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 771.

³ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М., 1993. — С. 119.

⁴ Там же.

речевом фоне той или иной типовой ситуации общения»¹. В то же время выразительностью, экспрессивностью отличается прежде всего высказывание, характеризующееся необычностью плана выражения, имеющее, по выражению известного исследователя экспрессивной функции средств языка Т.Г.Хазагерова, «такую форму... которая непредсказуемостью одних своих компонентов на фоне хорошей предсказуемости других способна привлекать внимание сама по себе, независимо от стоящего за ней содержания»². Особенности подобной формы, структуры высказывания могут быть связаны с использованием в тексте любого средства языка (непосредственно или опосредованно — как средства того или иного стилистического приема), особенно при условии, что его употребление не соответствует ожиданиям адресата.

Функционально-стилистическая окраска

Особым типом стилистической окраски является функционально-стилистическая. Единицы языка дифференцируются (разделяются на группы) на основании того, в каких ситуациях общения регулярно употребляются, в том или ином функциональном стиле. Регулярность употребления закрепляется в сознании носителей языка как связь особых свойств языковой единицы и стиля, в котором она обычно используется. Так, использование терминов преимущественно в научном стиле связывается с их понятийным содержанием, лексика публицистического стиля связывается в сознании носителей языка с ограничением предмета ее номинации общественно-политической сферой.

Так же, как и другие типы стилистической окраски, функционально-стилистическая может быть выделена в семантике языковых единиц разных уровней. Так, например, функционально-стилистически различаются предложно-падежные конструкции с предлогами *из-за* и *вследствие* (*вследствие* (чего?) — конструкция, обычно используемая в официально-деловом стиле и имеющая соответствующую функционально-стилистическую окраску).

Функционально-стилистически окрашенные лексические единицы сопровождаются в толковых словарях специальными пометами («разг.», «науч.», «спец.», «тех.», «астр.», «бухг.», «геолог.», «зоол.», «канц.», «офиц.», «офиц.-дел.», «газет.», «публиц.», «поэт.», «нар.-поэт.», «град.-поэт.»).

¹ Головин Б. Н. Основы культуры речи. — М., 1988. — С. 184.

² Хазагеров Т. Г. Экспрессивная стилистика и методика анализа художественных текстов // Проблемы экспрессивной стилистики. — Ростов н/Д, 1992. — С. 48.

Языковые единицы, закрепленные за определенным функциональным стилем, могут быть использованы и в других функциональных разновидностях языка. При этом они выполняют определенное коммуникативное задание, обычно придают тексту эмоционально-оценочную окрашенность. Так, А. П. Чехов использует в фельетоне, жанре публицистического стиля, слова *литера*, *прошение*, стандартные обороты *единовременное пособие*, *польза высокого значения*, характерные для официально-делового стиля, а также особую инверсию и нанизывание форм падежей, чем достигается комический эффект, а текст приобретает ироническую окраску:

В книге «входящих» под литерой Д, № 8, год 80—81, на полях и в пустых местах имеются карандашные пометки, сделанные разными почерками. Так как все они носят печать мудрости и пользы высокого значения, то надо думать, что они принадлежат людям начальствующим. Выбираю самые лучшие и характерные.

«На прошение губернского секретаря Осетрова об единовременном пособии могу ответить указанием на Римскую империю, погибшую от роскоши. Роскошь и излишества ведут к растрелению нравов; а я желаю, чтобы все были нравственны. Впрочем, пусть Осетров сходит в вицмундире к купцу Хихикину и скажет ему, что его дело близится к концу».

Таким образом, стилистически окрашенные средства русского языка имеют в своей семантике дополнительный компонент, который может отражать традиции употребления единицы языка в текстах того или иного типа, эмоционально-оценочное отношение к предмету речи, закрепленность языкового средства за какой-либо социальной сферой.

§ 3. Синонимы как стилистические ресурсы русского языка

Как особая разновидность стилистических ресурсов рассматриваются **синонимы**, близкие или тождественные по значению единицы языка, различающиеся оттенками значения или стилистической окраской.

Очевидно, что стилистическая окрашенность той или иной единицы языка (как книжной или разговорной, имеющей определенную эмоционально-оценочную, функционально-стилистическую окраску) воспринимается его носителями наиболее ярко на фоне нейтрального синонима, доминанты синонимического ряда. Поэтому синонимы рассматриваются как особая разновидность стилистических ресурсов. При этом обращается внимание на то, что для выполнения какого-либо стилистического задания, для достижения стилистического эффекта (передачи адреса-

ту дополнительной, стилистической информации) вовсе не обязательно употреблять синонимы в одном контексте. «Достаточно, что синоним существует в данном языке, — пишет академик Ю. С. Степанов, — и тогда для всякого, знающего этот язык, стилистическая окраска действительно употребленного слова все равно будет ясна. Сопоставления соотношения в этом случае делаются интуитивно»¹.

Соотнесенность стилистически окрашенных и нейтральных синонимов наблюдается на всех уровнях языка. Можно говорить о том, что система стилистически окрашенных единиц, имеющих общий компонент семантики с нейтральными единицами, противопоставлена системе последних. Языковые единицы, объединенные отношениями синонимии и противопоставленные друг другу стилистически, составляют стилистическую парадигму. Стилистически нейтральный член синонимического ряда отражает инвариант семантики всех других членов, противопоставленных друг другу по характеру стилистической окраски.

Впервые термин «стилистическая парадигма» использовал Л. В. Щерба. Позднее данное понятие получило объяснение в работах М. В. Панова. Ученый рассматривает двучленные и трехчленные стилистические парадигмы, говорит о лексических и лексико-фразеологических парадигмах.

Синонимы рассматриваются как стилистические ресурсы прежде всего потому, что позволяют реализовать одно из важнейших условий существования функциональных разновидностей языка — возможность выбора языкового средства для выполнения коммуникативного задания в той или иной ситуации общения.

Синонимы, являясь особой разновидностью стилистических ресурсов, рассматриваются учеными с точки зрения реализации стилистических функций в высказывании, участия в создании стилистических приемов. Синонимия в стилистике понимается более широко, чем в структурно-семантическом языкознании. Многие исследователи отмечают, что в стилистике под синонимами «понимаются все соотносительные в функциональном плане языковые явления»², или, по выражению Л. В. Щербы, «более или менее синонимичные средства выражения, так или иначе соотнесенные друг с другом»³.

Говоря о стилистических возможностях синонимов, ученые часто обращаются к коммуникативным качествам речи. Ведь наличие синонимии — одно из главных условий богатства языка, а возможность выбора одного из синонимов — фактор реализации

¹ Степанов Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской. — М., 1965. — С. 92.

² Стилистика русского языка / под ред. Н. М. Шанского. — Л., 1989. — С. 26.

³ Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. — М., 1957. — С. 121.

точности речи. На отношениях синонимии (в широком значении этого слова) основаны многие фигуры речи (градация, синтаксический параллелизм и др.), что делает данное явление одним из условий выразительности.

Значимость синонимов как стилистических ресурсов обусловлена и тем, что стилистически важными оказываются все функции синонимов. Так, реализация функции замещения, состоящего во взаимной замене полных синонимов, позволяет избежать однообразных повторов в тексте. Функция уточнения реализуется при употреблении синонимов в рамках одного фрагмента текста (часто — в пределах одного предложения), что позволяет в художественном, публицистическом и разговорном стилях охарактеризовать разные стороны предмета речи (*Старику захотелось важных, серьезных мыслей; хотелось ему не просто думать, а размышлять* (А. П. Чехов)). Изобразительная функция стилистически окрашенных грамматических форм, имеющих нейтральные синонимы, реализуется в стихотворении А. Ахматовой:

Затянулся ржавою тиною
Пруд широкий, обмелел.
Над трепещущей осиною
Легкий месяц заблестел.

Синонимичные падежные формы творительного падежа имен существительных *тиною* (*тиной*) и *осиною* (*осиной*) используются с целью придать произведению народно-поэтическое звучание.

§ 4. Изобразительно-выразительные средства языка

В системе стилистических ресурсов выделяются изобразительно-выразительные средства языка. К ним относят тропы и фигуры речи.

В научной литературе рассматриваются как структурно-семантические признаки тропов, так и их функции в высказывании. Прежде всего ученые отмечают, что тропы основаны на употреблении слова или словосочетания в переносном значении. С точки зрения их функции тропы — это слова и словосочетания, в прямом значении называющие предметы, явления некоторого класса и используемые для наименования объекта, входящего в другой класс, находящийся с первым в отношениях сходства, аналогии, контраста, смежности, гипонимических отношениях, отношениях части — целого или под.

То есть **тропами** называются слова и словосочетания, с помощью которых тот или иной объект назван так, что обозначаются его ассоциативно-образные связи с другим объектом: *государственный корабль, комната напоена ароматом, молочный туман* и под.

Фигуры речи — это фрагменты предложения текста, привлекающие внимание к тому или иному компоненту содержания высказывания благодаря особенностям своей синтаксической организации (и тем самым усиливающие выразительность речи).

Один из авторов Большого энциклопедического словаря «Языкознание» В. Н. Топоров отмечает, что фигура речи «выступает как элемент организации текста более сложного типа, чем нейтральный»¹. Таким образом, фигуры речи также представляют собой фактор, обеспечивающий противопоставленность нейтральных и «ненейтральных» в стилистическом отношении средств языка. Многие ученые называют тропы и фигуры речи «средствами словесной образности» (М. Н. Кожина, Г. Я. Солганик). Данная номинация позволяет подчеркнуть изобразительную функцию тропов и фигур.

К тропам относятся метафора, метонимия, синекдоха, перифраза, эпитет, ирония и др.

Метафора — наиболее изученное изобразительно-выразительное средство языка.

Метафорой называется троп, основанный на переносе названия одного объекта на другой, сходный с первым в каком-либо отношении. При этом слова или словосочетания, употребляясь в переносном значении, приобретают семантическую двуплановость, в которой заключено сопоставление значений прямой и косвенной номинации.

Так, В. Солоухин использует ряд метафор, которые позволяют провести аналогию между этапами творческого процесса и загорающимся, горящим, затухающим и, в конце концов, потухшим костром: *Искра замысла. Огонь труда. Тепло и свет воздействия на людей. Дым славы. Зола забвенья.*

Метафоры номинируют (называют) то или иное явление, тот или иной процесс косвенно, вызывая в сознании адресата определенный образ: *узды правления, иссушать культуру* и под., а также определенный эмоциональный отклик на него.

Метафоры могут быть языковыми и речевыми (художественными, индивидуально-авторскими). Языковой метафорой, например, является глагол *горит*, речевой — глагол *тает* в стихотворении А. Тарковского:

Мерца желтым язычком,
Свеча все больше оплывает.
Вот так и мы с тобой живем —
Душа **горит** и тело — **тает**.

¹ Топоров В. Н. Фигуры речи // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 1998. — С. 542.

Глагол *горит* — языковая метафора. Он употребляется в стихотворении в закреплённом в словаре переносном значении: ‘испытывает какое-то сильное чувство’. Перенос осуществляется по принципу сходства состояния душевного напряжения с состоянием горения. Глагол *таеет* — индивидуально-авторская метафора, так как значение ‘стареет, увядает’ у него возникает только в данном тексте.

Метафору часто называют скрытым сравнением. И действительно, ее можно преобразовать в сравнение: *душа горит, как свеча*. Но метафора не содержит номинацию объекта сравнения, она компактна, следовательно — более экспрессивна, чем сравнение.

Исследования метафоры осуществляются в разных областях филологии: в риторике, литературоведении, лингвистике. Риторика изучает функции метафоры, которые рассматривались в науке, начиная с Аристотеля. При этом выделяются эстетическая, психологическая, познавательная функции. Во-первых, метафора как эстетический феномен призвана вызывать положительные эмоции, ее следует «заимствовать от слов прекрасных по звуку или по значению, или заключающих в себе нечто приятное для зрения, или для какого-либо другого чувства»¹.

Во-вторых, метафора выполняет в процессе общения психологическую функцию, способствуя наглядному представлению передаваемой информации.

В-третьих, метафора выполняет познавательную функцию, позволяя не только лаконично выразить мысль, но и показать суть сложного явления через явления или понятия привычные, знакомые адресату:

Традиции подготавливают новые открытия, предвосхищают новаторство. Новаторство, в свою очередь, продолжает, развивает, обогащает традиции. Традиции в союзе с новаторством — «вечный двигатель» искусства.

(Т. Минина)

Многие ученые, например известный исследователь публицистического стиля Г.Я. Солганик, рассматривают метафору как «прием использования языка для достижения конечной цели — убедить, доказать»². Это свойство обуславливает особую роль метафоры не только в художественном, но и в публицистическом стиле. Изобразительно-выразительные компоненты сообщения выделяют в нем главное с точки зрения автора, привлекают внимание адресата и тем самым облегчают восприятие сказанного и воздействие на слушателей и читателей. Так, например, расстав-

¹ Аристотель. О поэтическом искусстве. — М., 1957. — С. 179.

² Солганик Г.Я. Стилистика текста. — М., 1997. — С. 38.

ленные с помощью метафоры акценты, выделение существенно-го обеспечивают воздействующий характер, эффективность речи П.А. Столыпина — образец политического красноречия и неоднократно цитируемый в риторической литературе. Приведем ее фрагмент:

В настоящее время государство у нас **хворает**. Самой **больной**, самой слабой частью, которая **хиреет**, которая **увядает**, является крестьянство. Ему надо помочь. <...> Господа, надо **дать толчок организму**, создать **прилив питательных соков к больному месту**, и тогда **организм осилит болезнь**; в этом должно, несомненно, участвовать все государство, все части государства должны **прийти на помощь** той его части, которая в настоящее время является слабейшей.

Содержательные классификации метафор разработаны в рамках риторической традиции. Они основаны на учете особенностей сопоставляемых предметов. Базовой можно считать классификацию, представленную в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова (1878). Здесь выделены четыре вида «переносов, речений» (слов):

«1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например, *твердый человек* вместо *скупой*; *каменное сердце*, то есть несклонное; *мысли колеблются*, то есть переменяются;

2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: *угрюмое море*, *луга смеются*...;

3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах *кипящий песок* вместо *мутящийся*; *небо звездами расцветает* вместо светит;

4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: *алчный взор*, *летающие мысли*...»¹.

Эта классификация применяется и в настоящее время, в особенности в делении метафор на о в е щ е с т в л я ю щ и е (метафоры первого типа, выделенного М.В. Ломоносовым, благодаря которым свойства человеческие уподобляются свойствам материальных явлений: *...и уж тут свободно потекли молодые наши речи, то горячие, то задумчивые, то восторженные, но почти всегда неясные речи, в которых так охотно разливается русский человек* (И.С. Тургенев)) и о л и ц е т в о р я ю щ и е (*обескровить экономику, страну залихорадило*), или антропоморфные, благодаря которым процессы в природе уподобляются состоянию, действиям и свойствам людей или животных.

Метафора распространена в художественном, публицистическом, научном, разговорном стилях. Ее употребление нежелательно

¹ Ломоносов М. В. Сочинения. — М., 2000. — С. 340.

только в официально-деловой речи, не допускающей инотолкований.

В художественном стиле метафора является прежде всего средством создания художественного образа. Так, например, с помощью метафор создаются различные звуковые и зрительные образы природы: *Долго на заре туманной плакала метель* (М. Цветаева); *И всю ночь хрустальными ручьями звон цикад журчит среди камней* (И. Бунин); *Позади, за Доном, на розовом костре зари величаво и безмолвно сгорали леса, луговины, озера, плешины полян* (М. Шолохов).

В художественном тексте метафора — это также средство создания индивидуального стиля писателя (еще Аристотель писал: «Важнее всего быть искусным в метафорах, только этого нельзя перенять у другого, это признак таланта»).

Основная функция метафоры в публицистическом стиле — усилить речевое воздействие. Ученые выделяют несколько метафорических моделей (систем метафор, объединенных значением), актуальных для современной публицистики¹. К ним относятся модели:

«Театр» (создает образы политиков-актеров и политической жизни-игры, способствует созданию картины неискренности, фальши, лицемерия: *После ухода с политической и экономической сцены им перестанут аплодировать на Западе* (Из газет));

«Криминальный мир» (характеризует действительность как место, где отсутствует закон: *Первая криминальная революция свой главный удар нанесла по денежным «тузам», вторая затронет рядовых граждан, войдет в каждый дом* (Из газет));

«Война» (*Но здесь Кремль уже пошел в контратаку и внес в Думу закон, который резко усложняет эту процедуру*);

«Болезнь» (*Страну захлордало. Было ощущение того, что государство выживает из последних сил*);

«Человеческий организм» (*Школа — сердце села — не будет ее — не будет села*);

«Спорт» (*А вот обретению хорошей спортивной формы вступление в ВТО не помешает, а, напротив, поможет*) и др.

Использование в тексте той или иной метафорической модели усиливает действенность публицистической речи, способствует яркому выражению авторской оценки информации. Так, модель «Медицина. Болезнь» лежит в основе системы тропов, использованных в высказывании М. Горького:

Слава — жидкость мутного цвета, кисловатого вкуса... в большом количестве она действует на слабые головы плохо, вызывая у принимающих ее тяжелое опьянение, подобное «пивному». Принимать эту микстуру следует

¹ См.: Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. — 2001. — № 1. — С. 34—42; 2001. — № 4. — С. 42—49.

осторожно, не более одной чайной ложки в год; усиленные дозы вызывают ожирение сердца, опухоли чванства, заносчивости, самомнения, нетерпимости и вообще всякие болезненные уродства.

(М. Горький)

В научном стиле метафоры помогают автору точнее выразить мысль, сделать ее запоминающейся: *Язык — это закономерности синтагм и парадигм. Это баланс, равновесие между различием и отождествлением единиц* (М. В. Панов); *Зрачок — это своеобразный вход во внутренние части глаза. К нему непосредственно примыкает значительная деталь глаза — хрусталик* (Ф. Ю. Зигель).

Метафора в научном стиле позволяет также интегрировать бытовые и научные понятия (*черная дыра*), понятия разных областей знания (*мутационный спектр*).

В стилистике и риторике характеризуются не только содержание и функции, но и структура метафоры. Самой распространенной формой метафоры являются двучленные словосочетания. В структуре тропа выделяют информацию о том, что и с чем сравнивается, информацию об основании сравнения, т. е. о признаке, общем для сравниваемых предметов. Так, определенные структурные компоненты очевидны, например, в метафорах *ростки парламентаризма, бартерный монстр* и под.

Совершенно, казалось бы, несопоставимые объекты сравнения: тип управления государством и растение, бартер как явление экономики и чудовище — соотносятся на основании особенностей развития, последствий функционирования.

Возможность выделения в структуре метафоры конкретных компонентов позволила ученым обратиться к модели мыслительных действий при составлении метафоры (такая модель представлена, например, в работах А. К. Михальской). В модель включаются следующие действия: 1) выбор объекта; 2) подбор характеристик (свойств) объекта; 3) выбор наиболее удачных сравнений и создание на их основе двучленных сочетаний.

А. К. Михальская, опираясь на учение о метафоре Аристотеля, М. В. Ломоносова, формулирует несколько правил, следуя которым можно получить выразительную метафору:

1) члены сравнения должны быть далеки друг от друга, ведь метафора представляет собой скрытое сравнение явлений или предметов, относящихся к различным областям действительности;

2) термин сравнения должен выявлять не любой, а характерный признак сравниваемых предметов;

3) выбор объекта сравнения влияет на оценку предмета речи (ср.: *Чтение — это беседа с мудрецами* (Ф. Бэкон); *бартерный монстр, вирус терроризма*);

4) метафора должна быть свежей, яркой, творческой.

Метонимия — троп, основанный на переносе названия одного объекта на другой, связанный с первым отношениями смежности. (Смежность — положение рядом, обладание общей границей.)

Метонимия выражает следующие связи между:

– содержимым и содержащим: *Ну скушай же еще тарелочку, мой милый;*

– автором и продуктом его творчества: *читая Пушкина; смотреть Рембрандта; любить Чайковского;*

– действием и орудием этого действия: *пойти под нож; Перо его местию дышит* (А. К. Толстой); *Все русскому мечу подвластно* (А. С. Пушкин);

– предметом и материалом, из которого он изготовлен: <Снегурочка>: *Бесценный жемчуг* (т. е. ожерелье из жемчуга) *себе оставь; не дорого ценю я свою любовь, но продавать не стану...* (А. Н. Островский); *Погиб поэт! — невольник чести — Пал, оклеветанный молвой, С свинцом в груди и жаждой мести, Поникнув гордой головой!* (М. Ю. Лермонтов);

– местом и находящимися в нем людьми; — *Лошадь упала! — Упала лошадь! Смелся Кузнецкий* (В. Маяковский); *И вся Москва покойно спит, забыв волнение боязни...* (А. С. Пушкин); *аудитория насторожилась; автобус заволновался;*

– человеком или событием и произведением о нем: *И, садясь, запевали Варяга одни, а другие — не в лад Ермака* (А. Блок);

– признаком и носителем признака: *совесть нации* (о человеке).

Очевидно, что для понимания метонимии необходимы или известность называемого лица, явления, предмета, или возможность определения предмета речи на основе контекста. Выразительные возможности метонимии обусловлены ее лаконичностью.

Синекдоха — троп, в основе которого лежит перенос значения одного слова на другое с учетом количественных признаков называемых данными словами явлений. Это замена названия целого названием части или наоборот.

Начиная с М. В. Ломоносова, ученые выделяют следующие разновидности синекдохи:

– замена видового понятия родовым: *Ну что ж, садись, светило!* (В. Маяковский);

– замена родового понятия видовым: *копить копейку, беречь минуту;*

– замена названия целого названием части: *вернуться к родному порогу;*

– замена названия части названием целого: *Его зарыли в шар земной* (С. Орлов);

– замена названия человека названием одежды: *За окнами вместо рыжих тулупчиков или серые шинели и матросские бушлаты* (В. Липатов).

Перифраз — троп, представляющий собой описательный оборот, называющий какое-либо явление, лицо, событие, предмет с помощью указания на существенные признаки предмета номинации и заменяющий в тексте слово с таким же значением.

Например: *Унылая пора! Очей очарованье...* (А. С. Пушкин). Перифраз активно употребляется в художественном и публицистическом стилях:

Приученный войной без особого страха относится к тому, что литературно зовется **концом пути**, я почти спокойно вступаю в завершающий период жизни.

(В. Астафьев)

Я к тебе, **дух зла и повелитель теней**, — ответил вошедший, исподлобья недружелюбно глядя на Воланда.

(М. Булгаков)

Многие перифразы, возникшие в языке средств массовой информации, превратились в штампы (легко воспроизводимые обороты речи, вызывающие негативное отношение адресата): *люди в белых халатах, отец соцреализма*.

Ирония — троп, основанный на контрасте прямого и переносного значения слова или словосочетания, на употреблении их в значении, противоположном буквальному смыслу или ставящем его под сомнение.

Пример иронии можно наблюдать во фрагменте судебной речи П. А. Александрова, защищавшего Веру Засулич:

Легко вообразить, как провела Засулич эти лучшие годы своей жизни, в каких забавах, в каких радостях провела она это дорогое время, какие розовые мечты волновали ее в стенах Литовского замка и казематах Петропавловской крепости.

Эпитет — троп, представляющий собой образное или экспрессивное слово / словосочетание, выполняющее синтаксическую функцию определения или обстоятельства.

Эпитет фиксирует внимание на характерном свойстве или качестве предмета, действия, явления, называя его подчеркнуто интенсивно или вызывая определенные ассоциации: *Тихие долины полны свежей мглой* (М. Ю. Лермонтов); *Извивы лапчатого пла-*

мени (А. Блок); *Что ты жадно глядишь на дорогу?* (Н. А. Некрасов); *Ее мировоззрение было удивительно живое и своеобразное, стиль — образный, язык — точный и смелый* (А. Блок).

Индивидуально авторские эпитеты — одно из наиболее ярких средств выразительности художественной речи:

Огонь очистительный.
Огонь роковой,
Красивый, властительный,
Блестящий, живой!

(К. Бальмонт)

Весь малахитово-лазурный,
Алмазно-солнечным дождем,
Как лед прозрачный и ажурный,
Каскад спадает колесом.

(И. Северянин)

Эпитеты используются в публицистическом стиле (*тормозящий реформы закон*), в разговорном стиле (*благодаяние, мучительное для моей совести* (из письма А. С. Пушкина)), в научно-популярном стиле:

Вкрутую, напропалую надо писать слитно, ведь предлог относится только к существительному, а *крутую, пропалую* даже с большой натяжкой нельзя признать существительными. Правило: пиши такие наречия вместе — разумно, оно не нуждается в особой протекции и поддержке.

(М. В. Панов)

К изобразительно-выразительным средствам русского языка относятся также фигуры речи. Они представляют собой особым образом организованные синтаксические явления: словосочетания, фразы, фрагменты текста и др. Их рассмотрение в группе изобразительно-выразительных средств русского языка связано прежде всего с тем, что фигуры речи выполняют определенную стилистическую функцию в высказывании. Многие исследователи рассматривают ту или иную фигуру как особый стилистический прием, позволяющий не только выразить дополнительную стилистическую семантику, но и реализовать стилистические возможности единиц других уровней языка. Отличительной особенностью фигур речи ученые называют их формализованность, возможность представить отношения компонентов фигуры в схеме.

К фигурам речи как средствам выразительности, образуемым синтагматически (особыми формами синтаксических конструкций, использующихся для усиления выразительности), относятся антитеза, градация, риторический вопрос, сравнение, синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, анадиплозис, каламбур и др.

Риторический вопрос — фигура, представляющая собой по форме вопросительное предложение, цель которого — передать информацию, утверждение или отрицание.

Риторический вопрос — фигура особого, усиленного эмоционального выражения. Его экспрессивность обеспечивается контрастом формы и содержания, ср.: Неужели *можно поступить так?* = *Так нельзя поступить.*

В художественной литературе, публицистике, научно-популярной речи часто используется цепочка риторических вопросов:

Да хорошо ли выводить это на свет? Провозглашать об этом? Ведь это все, что ни описано здесь, это все — хорошо ли это? Разве весело слышать дурное мнение о себе? Думают, разве мы не патриоты? Но к чему таить слово? Кто же, как не автор, должен сказать святую правду?

(Н. В. Гоголь)

Техника не изобретает и не создает ничего такого, чего не было бы в природе. Разве вода, текущая в реке, не станет скапливаться и разливаться, если дорогу ей перегородит упавшее дерево? Разве не хлынет эта вода потоком вниз, когда ее уровень будет выше, чем упавшее дерево? Разве энергия этой воды не закружит случайно попавший в ее поток предмет?

(Из газет)

А. П. Сковородников отмечает, что «в зависимости от лексического наполнения риторический вопрос усиливает разнообразные эмоциональные тональности: удивления, радости, негодования, сомнения, порицания и т. д.»¹.

Антитеза — фигура речи, построенная на основе контраста, резко противопоставления явлений, понятий, состояний. Она используется с целью пояснить сущность противопоставляемых предметов. Основными средствами антитезы являются антонимы и параллельные синтаксические конструкции:

Час разлуки, час свиданья
Им ни радость, ни печаль.
Им в грядущем нет желанья
И прошедшего не жаль.

(М. Ю. Лермонтов)

Словом можно убить — и оживить, ранить — и излечить, посеять смятение и безнадежность — и одухотворить, рассеять сомнения — и повергнуть в уныние, сотворить улыбку — и вызывать слезы, породить

¹ Сковородников А. П. Риторический вопрос // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 593.

веру в человека — и заронить неверие, вдохновить на труд — и привести в оцепенение силы души.

(В. Сухомлинский)

Противопоставленность значений используемых в антитезе средств может возникать в контексте:

Если бы я мог жизнь повторить, то повторил бы в буквальном смысле слова, выбрал бы ту же самую..., очень трудную, где рядом с радостью шла боль, с победами — неудачи...

(В. Астафьев)

Сравнение — это фигура речи, в основе которой лежит сопоставление какого-либо предмета или явления (субъекта сравнения) с другим предметом или явлением (объектом сравнения) на основании определенного признака.

Сравнение используется с целью более точного и одновременного образного описания субъекта сравнения:

Я чувствовал себя как бы двухэтажным. В верхнем происходила кутерьма и беспорядок, который нужно было превратить в порядок... Верхний этаж двигался, шумел и мешал наслаждаться нижним, где царствовал установившийся прочный покой.

(М. Булгаков)

Сравнение как фигура речи может быть построено с помощью сравнительного оборота с союзами *как*, *точно*, *словно* (*Правая моя рука лежала на стетоскопе, как на револьвере* (М. Булгаков)), которые могут соединять части предложения или отдельные предложения в тексте, с помощью формы творительного падежа существительного, сравнительной степени прилагательного или слов *похож*, *подобен*, *напоминает*. Сравнение может быть основой риторического определения: *Искусство — как поиски алмазов. Ищут сто человек, а находит один* (В. Солоухин). Выделяют также особые отрицательные сравнения, например: *Где я ищу сюжеты? Сюжеты не грибы, чтобы их искать* (В. Солоухин).

На сравнении как логической процедуре основана не только фигура речи — сравнение, но и аналогия — особый конструктивный прием:

Слова, как мы видели, подобны актерам, меняющим грим, одежду соответственно роли. Роли разные — актер один, но его самого вне роли мы никогда на сцене не увидим. Такие же отношения существуют, например, между фонемой и звуком: фонема тоже не может ни прозвучать, ни быть услышана, не воплотившись в конкретном звуке. Подобно этому и слово реализуется в речи каждый раз в виду одного из своих вариантов — словоформ.

(Л. Петрановская)

|| **Градация** — фигура речи, представляющая собой систему компонентов, расположенных в высказывании в порядке возрастания или убывания их смысловой или стилистической значимости.

Компоненты градации могут быть выражены отдельными словами, словосочетаниями, предложениями. Они имеют общий элемент значения и в то же время различаются по интенсивности выражения этого элемента:

Педагог разрабатывает систему личностных качеств, которые постепенно, поэтапно (**из года в год, из четверти в четверть, из урока в урок**) должны развиваться в учащихся.

(А. В. Щербаков)

Когда проекты злых людей или агрессивные помыслы могущественных государств разбивают на части структуру цивилизованного общества, скромные простые люди поставлены перед трудностями, с которыми они не могут справиться. Для них все **искажено, все нарушено, стерто в порошок.**

(У. Черчилль)

Дьячиха подбежала к постели, протянула руки, как бы желая **раскидать, растоптать, изорвать в пыль** все это...

(А. П. Чехов)

|| **Повтор** — фигура речи, основанная на повторении в пределах одного высказывания слов, фрагментов фразы или ее структуры.

Синтаксический повтор основан на принципе параллелизма:

Чтобы любить и защищать родную культуру, достаточно, может быть, родиться в своей стране, среди своего народа и, так сказать, впитать национальные чувства с молоком матери.

Чтобы любить и защищать культуру другого народа, нужно обладать самому высокой и широкой культурой.

(В. Солоухин)

В данном примере повторяются не только отдельные слова (*любить, защищать, культура*), но и синтаксические конструкции.

Избыточный с грамматической точки зрения повтор союзов называется многосоюзием (полисиндетоном): **И бежала река, и плескалась струя, и качалась ладья, и гремела рулада** (А. Белый).

К наиболее выразительным и действенным из разновидностей этой фигуры относят синтаксический параллелизм, анафору и эпифору.

|| **Синтаксический параллелизм** представляет собой фигуру, основанную на повторении синтаксической конструкции:

Одно почтение должно быть лестно человеку — душевное; а душевного почтения достоин только тот, кто **в чинах не по деньгам, а в знати не по чинам.**

(Д. И. Фонвизин)

Анафора — повторение начальных звуков, слов, словосочетаний нескольких фрагментов речи, последовательно представленных в тексте:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубить, так уж сплеча!

(А. К. Толстой)

Ретроспективным светом озарит настоящее первое гласное дело по обвинению такого свойства и прежние негласные судебные процессы. **Оно скажет русским следователям**, что не увлекаться им следует суеверием, а господствовать над ним, не поддаваться лжесвидетельству и ложному оговору, а критически относиться к фактам... **Оно скажет русским прокурорам**, что дороги и любезны они обществу не только как охранители общества от преступных посягательств, но и как охранители его от неосновательных подозрений и ложных обвинений.

(П. А. Александров)

Эпифора — повторение конечных звуков, слов, словосочетаний нескольких фрагментов речи, последовательно представленных в тексте. Например, повторение конечных слов во фразах:

Эта тряска, эта качка —
ничего в ней нет такого.
Это школьная задачка —
поезд шел из пункта А.
Это маленькая повесть
все о том же — ехал поезд,
ехал поезд, ехал поезд
к пункту Б из пункта А.

(Ю. Левитанский)

Многие ученые для обозначения оборотов речи особой синтаксической организации используют термины «стилистические фигуры» (А. П. Сковородников), «риторические фигуры» (Г. Г. Хазагеров). Каждое из этих наименований имеет определенную традицию употребления, но менее удобно, чем термин «фигуры речи» (в силу его многозначности). Так, стилистическими фигурами в некоторых исследованиях называются все изобразительно-выразительные средства языка (Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина), риторическими фигурами — только риторический вопрос, риторическое обращение и риторическое восклицание, в названиях которых используется слово *риторический* (А. П. Квятковский).

В публицистических и художественных текстах тропы и фигуры речи часто используются вместе (как в данных ниже фрагментах, где есть метафоры, градация, сравнение, антитеза, полисиндетон, синтаксический параллелизм):

Мысль или образ, еще не отлитые в форму, не заключенные в чеканную фразу, в отточенную строфу, способны развиваться, детонировать, порождать цепочку, влекущую другие мысли и образы. Она как летящая бабочка, которую трудно разглядеть в подробностях, но следя за которой увидишь замысловатые зигзаги ее полета и цветок, на котором она посидела, и другую бабочку, которую она спугнула, и темную ель, на фоне которой творится ее золотистый зигзаг.

(В. Солоухин)

Всякое стихотворение — покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение. Тем оно темнее, чем отдаленнее эти слова от текста. В самом темном стихотворении не блещут эти отдельные слова, оно питается не ими, а темной музыкой пропитано и пресыщено. Хорошо писать и звездные и беззвездные стихи, где только могут вспыхнуть звезды или можно самому их зажечь.

(А. Блок)

§ 5. Стилистические ресурсы лексики

Стилистические ресурсы лексики (лексические единицы, обладающие реальными и потенциальными возможностями выполнения той или иной стилистической функции или реализации стилистического приема) рассматриваются в стилистике с двух позиций. Во-первых, лексические единицы описываются как компоненты стилистической системы. Во-вторых, выявляются возможности лексических единиц в выполнении определенной стилистической функции в текстах разных стилей.

Так, например, слово *творенье* характеризуется в толковых словарях как единица, имеющая стилистическую окраску повышенной экспрессии («высок.»). В стилистическом отношении оно противопоставлено синонимам *произведение*, *продукт творчества*. Это слово может выполнять различные стилистические функции. Так, в романе «Евгений Онегин» слово *творенье* употреблено А. С. Пушкиным как средство создания комического: *сие глубокое творенье* — о гадательной книге Мартына Задеки.

К стилистическим ресурсам лексики прежде всего относятся стилистически окрашенные слова.

Книжная лексика преимущественно употребляется в книжной речи. Характеризуя книжную лексику, ученые отмечают: 1) сферу ее употребления: «редкие ситуации» (М. В. Панов) — о высокой лексике; стихотворную речь — о поэтической лексике и под.;

2) цель употребления: придать речи окраску торжественности, официальности, создать комический эффект — о высокой лексике и канцеляризмах; изложить содержание подчеркнуто объективно (особо отметить отсутствие фамильярности) — об обще-книжных словах и под.; 3) наличие в семантике книжных слов определенного оценочного компонента: социально-оценочного (слова с публицистической экспрессией); экспрессии книжности (общекнижные слова) и под.

По характеру стилистической окраски книжную лексику подразделяют на высокую / торжественную (*воссоединить, восстать, знамение, перст*), поэтическую (*очи, ланиты, уста*), специальную / терминологию (*языкознание, семантика, концепт*), общенаучную (*концепция, гипотеза, структурировать*), официальную (*свидетельство, ответчик, вышестоящий*), публицистическую (*соратник, сподвижник, двурушничество*), общекнижную (*восполнить, внезапно, осуществить, проблематично*).

Основные особенности книжной лексики, отмеченные в научной литературе, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Книжная лексика	Сфера преимущественного употребления	Цель употребления	Характер дополнительной семантики
Высокая	«Редкие ситуации» (парадные, драматичные, ритуальные и под.)	Придать речи оттенок торжественности	Торжественная
Поэтическая	Стихотворная речь XIX—начала XX в.	Придать речи поэтическое звучание	Поэтическая
Терминология	Специальная научная речь	Реализовать точность научной речи	Специальная
Общенаучная	Научная речь	Реализовать точность научной речи	Специальная
Официальная	Официальная речь	Придать речи официальный характер	Официальная
Публицистическая	Публицистическая речь	Придать речи социальное звучание	Социальная
Общекнижная	Книжная речь	Придать речи объективный, беспристрастный тон	Книжная

Разговорная лексика преимущественно употребляется в неформальных ситуациях общения. Ей присуща сниженная окраска, дополнительная семантика раскованности, выражения непринужденного отношения к предмету речи, его сниженной оценки, эмоций.

В составе разговорной лексики выделяются две основные группы. К первой группе относится обиходно-бытовая лексика, характеризующаяся общей стилистической семантикой сниженности, непринужденности, лишенная эмоционально-оценочных оттенков (*пятерка, хворать*) или имеющая их (*тряпка, старушонка, трепач*).

Вторую группу — литературное просторечие — составляет лексика разговорно-просторечная (*загнуть, бедовый*). Литературное просторечие (термин Ю. С. Сорокина) является результатом некоторой обработанности единиц просторечия, диалектов, жаргона вследствие выполнения ими специального стилистического задания в художественных и публицистических текстах (для воспроизведения речи героев, создания яркого образа):

...Директор печально покачал головой.

— Слушай, Александр, — задумчиво спросил он сына, — ты картину такую видел — «Иван Грозный и сын его Иван»?

— Видел, — хмуро согласился Саня. — И «Тараса Бульбу» я читал...

— Молодец, — кивнул Арсений Александрович. — Грамотный. А что такое «педагогическая этика», знаешь? Объясняли тебе в институте?

— Ну, допустим...

— Так какого ж ты черта?! — взорвался Арсений Александрович.

— Сеня и Саня, я в восторге от вашей лексики, — усмехнулся Аристотель. — Не молчите, миленькие. Продолжайте, продолжайте.

(Н. Соломко)

Стилистически окрашенные слова ограничены в употреблении: вне типичного контекста их использование должно быть специально мотивировано. Характер дополнительной семантики, ограниченность употребления, а также мотивированность нетипичного употребления и определяют функции стилистически окрашенных лексических единиц.

В числе функций стилистически окрашенных слов прежде всего рассматривается способность таких единиц придавать речи соответствующую окраску (книжную или разговорную) или усиливать ее. Как указывает Г. Я. Солганик, введение книжных слов «в разговорные контексты придает последним оттенок книжности... Разговорная лексика... вносит в книжно-письменную речь оттенок разговорности»¹.

¹ Солганик Г. Я. Стилистическая окраска // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003. — С. 685.

Так, лексические единицы *внять* ('услышать, отнестись к чему-то со вниманием'¹, высок.); *исполнить* ('наполнить каким-нибудь чувством'², книжн.); *принимать* ('получать что-либо'³, высок.); *вещий* ('предвидящий будущее, пророчески'⁴, высок.) являются средствами придания книжного, торжественного звучания поэтическому тексту:

Вещий лес спокойно дремлет, яркий блеск луны приемлет
И роптанью ветра внемлет, весь исполнен тайных грез.

(К. Бальмонт)

Среди поэтических произведений немало и таких, которые отмечены разговорной семантикой — семантикой непринужденности:

Хорошо, друзья, приятно,
Сделав дело, ко двору —
В батальон идти обратно
Из разведки поутру...
Видеть, знать, что каждый встречный, —
Поперечный — это свой,
Незнаком, но рад сердечно,
Что вернулся ты живой.

(А. Твардовский)

Специальные слова, употребляясь в научной и официально-деловой речи, не только выполняют специальные функции, но и поддерживают книжный характер речевых произведений. В окружении нейтральных единиц в художественном тексте специальные слова относятся к особым средствам создания художественного образа. Так, в книге «Слово о словах» Л. Успенский приводит отрывок из рассказа А. Куприна «Вечерний гость», в котором употреблены межстилевые слова и специальные наименования акустических понятий, позволяющие создать образ речи — явления одновременного таинственного и обыкновенного:

Сейчас он войдет и между нами произойдет самая обыкновенная и самая непонятная вещь в мире: мы начнем разговаривать. Гость, издавая **звуки разной высоты и силы**, будет выражать свои мысли, а я буду слушать эти **звуковые колебания воздуха** и разгадывать, что они значат... и его мысли станут моими мыслями...

Примером использования специальных слов в поэтическом произведении может служить стихотворение Ю. Левитанского:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1964. — С. 82.

² Там же. — С. 235.

³ Там же. — С. 547.

⁴ Там же. — С. 73.

Это все куда как просто,
время, скорость, расстоянье,
время множится на скорость,
восемь пишем, два в уме.
Дождь и ветер, дым и сажа,
три страница, два пейзажа,
трубы, церковь, элеватор,
две березки на холме.

(Ю. Левитанский)

Использование книжной лексики в разговорной речи обычно мотивировано желанием автора добиться определенного комического эффекта: *Я посланник. Каждое утро жена посылает меня на рынок за провизией* (А. П. Чехов).

Книжные средства в художественном тексте реализуют и характерологическую функцию: *Самое главное, что теперь я вас нашел. Теперь я вас держу в поле зрения* (Л. Петрушевская).

Слова, имеющие разговорную окраску, в книжной речи используются обычно с целью придания последней особой экспрессии и для того, чтобы усилить определенный компонент ее семантики. Так, разговорное слово *засел* в публицистическом тексте подчеркивает мысль автора об отсутствии стабильности в обществе и необходимости его стабилизации:

Для того чтобы нация могла создать что-то ценное, нужна устойчивость власти, закона, традиции и хозяйственно-социального строя. Вот *засел* Лев Толстой лет на пять за «Войну и мир». Какое мировоззрение окажется победоносным к моменту окончания книги?

(И. Солоневич)

Одна из важнейших стилистических функций разговорной лексики — характерологическая (О. Н. Емельянова и др.):

- Дармоед!
- Пропади ты пропадом!
- Тьфу ты, проклятый!

(А. Островский)

«Недосуг мне дворовым псам в глаза заглядывать», — сухо, с достоинством молвил епископ.

(Б. Акунин)

Разговорная лексика используется в публицистическом стиле для выражения резкой отрицательной оценки предмета речи: *О таком нельзя говорить «расходовал». Он не расходовал, а транжирил, разбазаривал* (Из газет).

Противопоставление в одном тексте книжных и разговорных синонимов является одним из самых действенных приемов создания экспрессии:

Будь я романистом, я сказал бы: преступления и страсти отметили его **чело** роковой печатью, — но я не романист и говорю просто: **физиономия** его была хищна, жалка и изношена; в силу гармонии этих причин она не вызывала никакого доверия к себе.

(М. Горький)

Как явления стилистической системы языка стилистически окрашенные лексические единицы рассматриваются в противопоставлении нейтральным (межстилевым, общестилевым). Нейтральная лексика противопоставлена книжной и разговорной не только по стилистической окраске, но и по употребительности. Она общеупотребительна. Именно поэтому нейтральную лексику называют межстилевой, общестилевой.

Стилистические функции нейтральных слов определяются не только их противопоставленностью стилистически окрашенным синонимам, но и определенным семантическим особенностям. Значения нейтральных слов характеризуются как емкие. Подобные лексические единицы имеют сложную семантическую структуру, множество оттенков значений. Это определяет их широкие возможности сочетаемости и метафорического переноса при употреблении в тексте: *Я таю сам, как тает снег, я сам, как утро, брови хмурю...* (Б. Пастернак).

Жесткой границы между пластами нейтральной и стилистически окрашенной лексикой не существует. Многие многозначные нейтральные в стилистическом отношении слова могут выступать как книжные или разговорные в одном из своих значений (ср.: **Воспламениться** 1) то же, что *загореться*; 2) то же, что *одушевиться* (высок.)¹. **Бегать** 1) то же, что *бежать*; 2) *избегать кого-чего-нибудь, устраняться* (разг.)²). Кроме того, в состав нейтральной лексики входят слова, утрачивающие стилистическую окраску.

Нейтральная лексика служит фоном, на котором проявляется экспрессивно-эмоциональная характеристика книжных и разговорных слов... Вокруг слов, выступающих как «семантическая (смысловая) доминанта синонимического ряда, располагаются лексические единицы с повышенной и пониженной окраской»³. Ю. А. Бельчиков называет нейтральную лексику «точкой отсчета в шкале экспрессивности». Сравнивая ряды слов-синонимов, нетрудно заметить, что книжная или разговорная окраска наиболее очевидна именно при сопоставлении с нейтральностью межстилевых единиц, например:

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — С. 91.

² Там же. — С. 39.

³ Котурова М. П. Стилистические ресурсы лексики // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003. — С. 457.

Книжное	Нейтральное	Разговорное
<i>шестьдесят</i>	<i>идти</i>	<i>плестись</i>
<i>глава</i>	<i>голова</i>	<i>башка</i>
<i>блуждать</i>	<i>ходить</i>	<i>слоняться</i>
<i>воспламенить</i>	<i>воодушевить</i>	<i>заразить</i>
<i>восторжествовать</i>	<i>победить</i>	<i>одолеть</i>

Синонимические отношения, в которые вступают стилистически окрашенные (характеризующиеся высокой, поэтической, официальной, общекнижной экспрессией) единицы, являются одним из важнейших условий существования стилистической системы русского языка.

В лингвистике есть два подхода к описанию функций синонимов: семантический и стилистический. С семантической точки зрения синонимы выполняют функции уточнения, разъяснения и замещения. Каждая из этих функций обладает особой важностью для культуры речи. Так, реализуя функцию замещения, синонимы позволяют избежать тавтологии, например: *Виктор Владимирович Виноградов — один из выдающихся языковедов 20 века. Путь ученого-лингвиста...* Реализуя функции уточнения и замещения, синонимы позволяют реализовать точность как коммуникативное качество речи. Но не следует думать, что у данных функций нет специального значения для стилистики. В художественном и публицистическом, и даже в научном тексте синонимы, уточняя, разъясняя понятия, часто используются как средство градации:

Отсюда этот взгляд, **исполненный** трагизма. Плохое слово «**исполненный**». Но именно **исполненный, полный** и **переполненный** тревогой, тоской.

(В. Токарева)

Зима. За окном снег, **вьюга**... Или **метель**? А может, **пурга**? Ну не буран же: буран скорее в степи, в поле, а не в городе...

(Л. П. Крысин)

Мне кажется, что мы **не склонны** к сосредоточенности, **не любим** ее, мы даже к ней **отрицательно относимся**.

(И. Павлов)

В последнем примере, взятом из произведения И. Павлова «О русском уме», компонентами градации являются лексические единицы (*склонный, любить, относиться*), которые имеют общую тему «проявление влечения». (Ср.: *склонный* — ‘имеющий склон-

ность, постоянное влечение, расположение к чему-нибудь¹; *относиться* — ‘проявлять тот или иной характер обращения с кем-нибудь, обнаружить то или иное мнение, поведение в отношении кого-чего-нибудь’².)

Реализуя функцию уточнения, синонимы могут одновременно являться средствами антитезы:

- А что, вы друг ему?
- Друг не **друг**, а **товарищ**.

(Ю. Семенов)

Собственно стилистические функции синонимов — это «функции оценки и стилевой организации текста»³. Функция стилевой организации текста проявляется в процессе выбора стилистически окрашенного синонима из синонимического ряда с учетом экстралингвистической основы высказывания, стиля, жанра.

Функция оценки реализуется наиболее полно в том случае, если нейтральный и стилистически окрашенный синонимы использованы в пределах одного высказывания, что дает основания для «положительной или отрицательной квалификации обозначаемого объекта»⁴:

Должно быть только на обильных кубанских просторах могла возрасти женщина с такими огромными карими **глазами**, к которым больше подходило слово **очи**.

(А. И. Гончаров)

Кто здесь **живет**? Кто **проживает** на этой территории, я спрашиваю?

(А. Фламинов)

Очевидно, что в последнем примере стилистические синонимы, употребление которых позволяет передать дополнительную информацию о говорящем, о ситуации, используются и для реализации характерологической функции.

Одна из функций стилистических синонимов — создание комического эффекта:

Александр Иванович не **ел**, а **питался**. Он не просто **завтракал**, а **совершал физиологический процесс введения в организм должного количества жиров, углеводов и витаминов**.

(И. Ильф, Н. Петров)

В художественном стиле синонимы являются одним из средств создания художественного образа:

Как испортилась погода!
Будто прокляла меня.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — С. 665.

² Там же. — С. 434.

³ Новиков Л. А. Синонимы // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 1998. — С. 446.

⁴ Там же.

Вот вам **воля и свобода** —
Плод холодного огня.

(Б. Окуджава)

Демьян Кузьмич рысцой **пробежал** мимо меня ... Из бельэтажа **выбежал** и вниз **сбежал** Кусков, тоже рысью и тоже пропал. В сумеречном нижнем фойе **протрусил** Клюквин... и бесследно исчез. Баквалин **пронесся** мимо по беззвучному солдатскому сукну и исчез в чайном буфете. ...Еще кто-то **пролетел** беззвучно и поднялся в ярус.

(М. Булгаков)

В последнем примере картина суетливой жизни рисуется М. Булгаковым с помощью однокоренных глаголов и глаголов-синонимов*: *пробежать, выбежать, сбежать, протрусить, пронестись, про-*

* Многие исследователи художественного стиля отмечают, что в произведениях того или иного автора складывается система обозначений определенных явлений действительности, которые являются узуальными или окказиональными синонимами. Так, например, в произведениях Ф. М. Достоевского используется система глаголов со значением речевых действий:

1) глаголы, называющие особенности произношения. Сюда относятся такие глаголы, как *шептать, кричать, вопить, гнусавить, сюсюкать, промямливать, буркнуть, проворковать, гундосить, ворчать, тараторить;*

2) глаголы, называющие речевое действие и устанавливающие отношения между говорящим и другими лицами — адресатом или лицом, являющимся предметом сообщения:

а) глаголы агрессивной речи: *ругать, грубить, бранить, критиковать, хамить, дразнить;*

б) глаголы шутки: *шутить, каламбуришь, острить;*

в) глаголы лжи: *лгать, клеветать, обманывать, наговорить, врать;*

г) глаголы эмоциональной речи: *восклицать;*

3) глаголы, называющие речевое действие и отражающие особенности адресата:

а) глаголы с семантикой вопроса, сообщения и утверждения: *докладывать, доносить, заявлять, извещать, напоминать, объявлять, уведомлять, уверять, подтверждать, сказать, говорить, спрашивать, беседовать;*

б) глаголы обещания: *клясться, обещать, заверять, обязаться;*

в) глаголы просьбы: *заклинать, молить, просить, умолять;*

г) глаголы предложения и совета: *приглашать, призывать (к согласию), советовать;*

д) глаголы предупреждения и предсказания: *предостерегать, предупреждать, предрекать, предсказывать;*

е) глаголы требования и приказа: *поручать, приказывать, требовать;*

ж) глаголы запрета и разрешения: *воспрещать, запрещать, позволять;*

з) глаголы одобрения: *благословлять, хвалить;*

и) глаголы осуждения: *проклинать;*

к) глаголы прощения: *прощать;*

л) глаголы этикетных речевых действий: *благодарить, извиняться, поздравлять, прощаться, соболезновать;*

4) глаголы, не имеющие узуальной семантики речевого действия: *взяться, взглянуть, вздрогнуть, ворваться, вскипеть, вскочить, встрепенуться, вытаращить, выпорхнуть, выскокить, вынуть, дрожать, вырвать, вцепиться, встретить, вылететь, взвизгнуть, глянуть, дергать, дрожать, заторопиться, закружиться, затопать, засверкать глазами, закивать, кидаться, кивать, ломать, махать, нагнать, наклониться, открыть, отпихнуть, обратиться, обрадоваться, остановиться, оскалиться и др.*

лететь. В «Театральном романе», из которого взят данный пример, а также в романе «Мастер и Маргарита» используются для этой цели и авторские метафоры, которые становятся синонимами глаголов движения: *Демьян Кузьмич брызнул из сеней и скрылся; Регент с великой ловкостью ввинтился в автобус, летящий к Арбатской площади. Панкрат стрельнул в сторону.*

Определенные стилистические функции выполняют антонимы. Прежде всего они являются основным средством создания приема контраста:

Толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. **Тоненькие** служат больше по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда; их существование слишком легко, воздушно и совсем ненадежно. **Толстые** же никогда не занимают косвенных мест...

(Н. В. Гоголь)

Данную функцию выполняют все виды антонимов: 1) языковые единицы, называющие противопоставленные видовые понятия, между которыми есть промежуточный член (*высокий — среднего роста — низкий*); 2) языковые единицы, отношения между которыми строятся по формуле «А — не А» (*белый — черный*); 3) языковые единицы, называющие видовые понятия, дополняющие друг друга и исчерпывающие охватываемый ими смысл (между такими номинациями нет среднего члена: *конечный — бесконечный; Идти день и ночь; Быть вместе и в жизни и в смерти; Конечность и бесконечность — вот два полюса математики* (И. Федоров).

Участвуя в создании контраста, антонимы могут служить не только противопоставлению, но и объединению контрастируемых явлений: *Перед судом нет ни богатых, ни бедных, ни сильных, ни слабых людей* (Н. В. Муравьев); *Перед ним толпа бежала, Быль и небыль разглашала* (А. С. Пушкин).

Антонимы второй группы используются в художественном и публицистическом тексте для изображения неярко выраженных признаков:

В бричке сидел господин **не красавец**, но и **не дурной наружности**, **не слишком толст**, **не слишком тонок**; нельзя сказать, чтоб **стар**, однако ж и не так, чтобы **слишком молод**.

(Н. В. Гоголь)

Для создания образа динамичной действительности используются и контекстуальные антонимы:

Возникают, стираются лица,
Мил сегодня, а завтра далек.

(А. Ахматова)

Важная функция антонимов — участие в создании оксюморона, фигуры речи, представляющей собой словосочетание, компонентами которого являются контрастные по значению слова. Несмотря на то что значение подобных единиц исключает возможность их сочетания, оксюморон позволяет дать особую характеристику предмету речи или ввести новое для данного контекста понятие: *безобразная красавица, мирные инициативы американской военщины, Оптимистическая трагедия*. Оксюморон использован в стихотворении Н. Гумилева:

Это было не раз, это будет не раз
В нашей битве, глухой и упорной:
Как всегда, от меня ты теперь отреклась,
Завтра, знаю, вернешься покорной.
Но зато не дивись, мой **враждующий друг,**
Враг мой, схваченный темной любовью,
Если стоны любви будут стонами мук,
Поцелуи — окрашены кровью.

Антонимы всех групп используются для создания иронии. При этом в высказывании употребляется один из членов антонимической пары в противоположном значении: *У меня с редактором **прекра-асные** отношения*.

Стилистические функции многозначных слов обусловлены их способностью употребляться в переносном значении. Так, многозначное слово *крупный* используется как средство экспрессии и в прямом и переносном значениях: *Вы **крупный** политик, **крупный** ученый или просто **крупный**. Магазины «Три толстяка» — для вас!* (Реклама).

Многозначность — основа метафорического переноса: *Дрова **разгорались** в печке, и одновременно с ними **разгоралась** жестокая головная боль* (М. Булгаков).

Многозначные слова и омонимы участвуют в создании каламбура, основанного на столкновении разных значений многозначного слова или омонимов в одной лексической единице:

Булгарин изумил меня своею выходкою, сердиться нельзя, но побить его можно и, думаю, должно, но распутица, лень и Гончарова не выпускают меня из Москвы, а **дубины** в 800 верст длины России нет кроме графа Панина.

(А. С. Пушкин)

Паронимы используются как средство создания особой стилистической фигуры: паронимазии (фигуры речи, состоящей в преднамеренном сближении однокоренных слов): *Когда в его творчестве закончилась **индивидуальность** и начался **индивидуализм**?* (А. Пошехонцев); *Это не **взятка**, а законное, так сказать, **взятие*** (А. П. Чехов);